

До начала Международного фестиваля документального кино «Флаэртиана-2019» остаётся более полугода, однако он уже становится источником новостей: недавно было объявлено о старте подачи заявок на участие в фестивале. В ожидании документальных кинооткровений нового сезона публикуем интервью с Майклом Коллинзом, председателем жюри «Флаэртианы-2018»: напомним, как это было, и поговорим о документальном кино вообще.

ИНТЕРВЬЮ ЮЛИЯ БАТАЛИНА

ФОТО АЛЁНА УЖЕГОВА

— Прежде всего хотелось бы узнать ваши впечатления о «Флаэртиане».

— Видеть все грани происходящего здесь — это очень вдохновляющий опыт. Больше всего я люблю ездить на фестивали, в которых есть элементы индустрии: воркшопы, форумы, питчинги — то, что достигает студенческой аудитории, во что вовлекается всё сообщество. Важны становятся не только фильмы, но и их обсуждение. И это замечательно.

— Расскажите немного о себе. Как вы стали режиссёром-документалистом? Какие самые важные темы в вашем творчестве? О чём оно?

— Я стал режиссёром практически случайно. Я нашёл историю, которую было необходимо рассказать, но никто этого не делал. Она — о парне примерно моего возраста. Его обвинили в убийствах на Филиппинах. Я изучил тему и понял, что он невиновен. Так появился Give Up Tomorrow.

— Это был ваш первый фильм?

— Мой первый фильм назывался «Пойманы на несправедливости». Это версия той же истории, снятая для испанского телевидения. Give Up Tomorrow — но-

вая версия, которую я дорабатывал пять лет. Телеверсия была сделана очень быстро, потому что я хотел повлиять на исход судебного дела, а потом я захотел сделать фильм для международной аудитории и вернулся к работе.

— Как вы считаете, ваша телевизионная работа помогла выволить того парня из тюрьмы?

— Наш телефильм был стратегическим ходом кампании по его освобождению. Фильм помог заставить испанское правительство повлиять на ситуацию, потому что наш герой — несправедливо осуждённый парень — наполовину испанец.

— Эта история очень вдохновляет. Звучит как чудо: ваша работа доказала силу медиа. Люди не верят в эту силу, но ваш фильм демонстрирует её.

— Мне кажется, что эти 15 лет я продолжаю снимать кино именно потому, что медиа должны менять мир к лучшему, так что у меня нет выбора: надо снимать дальше. Я делаю это с удовольствием: я люблю кино как искусство. Для меня это путь совмещения творчества и служения — я могу быть полезным миру.